

Юлия Ляпина

Ведьмин чай

Юлия Ляпина
Ведьмин чай
Серия «Ведьмы»

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

Агата Верба исполнила свою мечту – стала владелицей чайной лавки. И все у нее хорошо. Просто прекрасно! Но окружающие считают, что настало время подумать о муже и детях, а ведьма совсем не торопится замуж. Да и зачем – у нее есть все, что нужно для счастья – верный друг, уютный дом, и профессия. Однако в один момент все меняется, когда верный друг обращается к ведьме с ма-а-а-ленькой просьбой!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	37
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	53
Глава 9	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Юлия Ляпина

Ведьмин чай

Пролог

Агата прошла в лавку, привычно погладила прилавок, нахмурилась – за ночь успела скопиться пыль! Тут же она взяла лежащую в специальной нише тряпочку, пропитанную восковой полиролью, и тщательно протерла светлое дерево. Открыла ставни, впуская солнечный свет, прошла по полу мокрым полынным веником – обычно это делала девчонка-помощница, нанятая у соседей, но в такие солнечные дни ведьма сама бралась за веник, чтобы вымести из новенькой лавки весь принесенный покупателями негатив.

Год назад сбылась многолетняя мечта Агаты Вербы – она собрала нужную сумму, получила все разрешения и открыла чайную лавку «Ведьмин чай». Выкупила новый дом на торговой улице, завезла травы, чай, жестяные коробки для хранения, мешочки и бумажные пакетики для продажи. Рулон шелка для особых сборов и великолепный прилавок медового цвета. И весы с крохотными гирьками – для взвешивания особенных сортов и редких пряностей.

В свои тридцать два года ведьма-травница отлично знала, чего хочет, и продумала все – вплоть до цвета занавесок, вы-

вески и рекламы в местной газете.

И все получилось! Не зря она шла к своей мечте с первого курса!

Осмотрев блестящие стеклом шкафчики, сияющие медью весы и сверкающие щипчики, и мерные ложки, Агата глубоко вдохнула пахнущий медом, воском и травами воздух и отворила дверь – рабочий день начался!

Глава 1

Первым в лавку традиционно заглянул мистер Хопкинс. Кругленький, румяный булочник. Он взял успокоительный чайный сбор для жены, мармеладки, помогающие уснуть, для тещи, конфеты с противозачаточным зельем для дочерей и укрепляющий кости отвар для себя. Агата ему искренне сочувствовала – пять женщин в доме, это непросто, поэтому традиционно добавила от себя наговоренную веточку лаванды, улучшающую настроение.

Расплатившись, мистер Хопкинс приколот цветы как бутоньерку и, насвистывая, отправился домой.

Следом появилась румяная и крепенькая вдовица миссис Браун. Ее интересовали шоколадные кексы с травками для улучшения потенции, чайный сбор «романтический» и душистое масло для притираний, стимулирующее желание у партнеров. Конфетки с противозачаточным она тоже взяла, прошептав, нарочито краснея, что ждет в гости мясника с улицы Котлет.

После вдовицы наступило некоторое затишье, и Агата отошла в свою лабораторию, оставив за прилавком соседскую девчонку. Та лихо продавала школярам леденцы с мятой и анисом для свежести дыхания, старушкам – пакетики с травяными сборами от клопов, мокриц и моли, а старичкам – нюхательный табак с добавками бодрящих трав.

Все это разнообразие обычно продавалось в разных лавках, но Агата сумела доказать королевскому инспектору, что ее травы и сила составляют более пятидесяти процентов в товаре и потому именуются «ведьмовскими смесями», разрешенными для продажи в чайной лавке. Соседи-торговцы на появление конкурентки не обиделись. Во-первых, основу – тот же трубочный табак или сахар – она покупала у них, во-вторых, далеко не каждый житель города мог себе позволить покупать «ведьмовские штучки» каждый день.

Но слухи по городу ползли, и клиентура «Ведьминого чая» росла.

В лаборатории Агата надела плотный передник, защищающий ее от горла до края юбки, не поленилась повязать косынку и натянуть нарукавники – одежда дорога, и она не может себе позволить каждый день портить платье. Итак, что там с заказами? Успокоительный сбор без валерианы для миссис Хэтуэй. Милая дама, обожающая кошек и своего племянника. Молодой повеса тянет из старушки деньги, да еще и мучает котов, надеясь, что от переживаний тетушка сойдет в могилу, оставив его наследником. А между тем...

Ведьма задумчиво пробежалась взглядом по стеклянным банкам, коробкам и мешочкам с ингредиентами. Успокоительное миссис Хэтуэй, конечно, нужно. А еще нужны капли истинного зрения. Только нужно немножко схитрить. Взяв ступку, Агата растерла в ней корень пустырника – простейшее успокоительное средство. Мяту нельзя, значит, доба-

вим лимонные корки, капельку масла сассафраса и те самые капли истинного зрения. Рецепт ведьмовский, и старушке лучше не знать, что туда входят глаза жабы, змеиный яд и пепел от перьев совы.

Закончив смешивать ингредиенты под простейшим названием, Агата перелила зелье в бутылку, наклеила этикетку – «Успокоительное зелье» и вынесла его в лавку, на отдельную полочку. Соседская девчонка как раз продала последний леденец и с интересом взглянула на флакон.

– За успокоительным придет племянник миссис Хэтуэй, – сказала Агата, записывая зелье в свою отчетную книгу, – скажешь ему, что много зелья давать нельзя, могут быть проблемы с головой. И вот еще: предложишь ему пилюли, скажешь, они тоже успокоительные, для тех дней, когда зелье уже выпили и больше нельзя.

С этими словами ведьма вынула из шкафчика коробочку с пастилками элеутерокбкка и поставила рядом с бутылкой.

Милая, как куколка, блондиночка Салли Мент покивала головой, хлопая голубыми глазами:

– Конечно, мисс Верб! Все сделаю!

Агата вернулась в лабораторию, пряча улыбку. Пилюли элеутерокбкка славились тем, что придавали бодрости, лечили воспаления, помогали избавиться от инфекций и слабых ядов. Мистер Бранч не дурак – травить тетушку мышьяком не станет, а вот подлить старушке избыточную дозу успокоительного не постесняется. А там уж все в руках Светлых!

Остаток дня ведьма курсировала между лабораторией и лавкой. Готовила простые зелья, катала пилюли, взбивала венчиком белки для ягодных пастилок от кашля, температуры и запоров. Усилия требовались изрядные, но матери в их городе уже знали, что детям проще впихнуть сладкую пастилку от ведьмы, чем приторный сироп или горькую микстуру от аптекаря.

Вечером, проводив последнего покупателя, Агата заперла лавку и вместе с помощницей занялась наведением порядка. Пока девчонка мыла пол, хозяйка возвращала на места коробки и банки, делая пометки в своем блокноте. При этом ведьма проговаривала все вслух, как привыкла во время учебы:

– Мятные и лимонные лепешки для свежести дыхания – осталось две коробочки, завтра нужно будет сделать еще.

– Мисс Верба! – отзывалась Салли. – Мистер Крэбс просил вас сделать для него анисовых лепешек, лимон и мяту он считает слишком женскими...

– Мистеру Крэбсу пора вылечить зубы, – бормотнула себе под нос Агата, – и тогда лепешки не понадобятся!

Однако анисовые лепешки в свой блокнот она вписала. И яблочную карамель для успокоения желудка, и настойку для укрепления волос, и отбеливающий крем...

Закончив наводить порядок, Агата отпустила помощницу, вручив ей традиционную монету и кусочек мыла «от прыщей». Потом забрала деньги из кассы, оставив ме-

лочь на утреннюю сдачу, и унесла к себе – наверх. Там в маленьком кабинете стоял магический сейф. Пересчитав наличность, ведьма убрала деньги в металлический ящик, испещренный рунами, и снова села за подсчеты. Нужно докупить ингредиентов. Коробок и флаконов. Кончился рыбий клей и очищенный бараний жир для притираний. А еще нужен воск для крема, хвостики ящериц для регенерирующей мази и крылья летучей мыши для зелья ночного зрения... Скоро через их город пойдут торговые караваны, и услуги ведьмы понадобятся многим.

Вздыхнув, Агата закрыла свой талмуд, убрала его в стол и вышла из кабинета. Ей очень нравилась ее лавка. Она мечтала о ней с первого курса Школы магии и ведовства, но, достигнув своей мечты, ведьма вдруг поняла, что это довольно утомительное и однообразное предприятие. Бывали, конечно, интересные заказы, сложные ситуации, но не часто. Может, стоило принять предложение Криспина?

Потянувшись, Агата сдернула с головы косынку и собралась уже идти в спальню, но тут, словно в ответ на ее мысли, в раму стукнул маленький камушек. Вздогнув, ведьма подошла к окну, открыла створку и выглянула на задний двор. Уперев руки в бока и широко расставив стройные ноги в кожаных штанах, там стоял Криспин Длинный Меч – боевой маг, красавец, мечта всех ведьм и магичек их курса.

– Эгги! – махнул он рукой. – Открывай!

– Ты с ума сошел, Крисп! – прошипела ведьма. – Да меня

твои поклонницы завтра на куски разорвут!

– Эй, я ж не дурак, – обиделся Криспин, – меня видишь и слышишь только ты!

Вздыхнув, Агата сдалась:

– Ладно, сейчас!

Захлопнув раму, девушка накинула на плечи шаль, спустилась вниз и отворила заднюю дверь. С улицы потянуло ночной прохладой, и, поевшись, Агата покрепче стянула на плечах мягкую ткань.

– Привет, Эгги! – Криспин не стал сдерживаться – облапил недовольную ведьму и смачно чмокнул в щеку. – Покормишь? Устал как собака!

– И за что мне такое счастье? – закатила глаза хозяйка дома, но все же двинулась в сторону кухни.

– За то, что ты лучшая ведьма на курсе, а я красавчик! – состроил идиотскую физиономию Крисп и рассмеялся.

Агата невольно рассмеялась в ответ. На самом деле их отношения начались еще во время приемных испытаний. Красавец-маг собрал букет девичьих вздохов и подошел к самой некрасивой девчонке, стоящей в стороне:

– Эй, привет! – сказал он. – Выглядишь, как настоящая ведьма!

– Я и есть настоящая! – огрызнулась Агата.

Ей тогда, как и всем юным мисс, хотелось иметь золотистые волосы, голубые глаза, нежную белую кожу и личико сердечком. В реальности она обладала непокорной гривой

цвета крепкого чая, смуглой кожей, пронзительными темно-кариими глазами и выдающимся носом. Костистая фигура не могла похвастаться «приятными округлостями», а резкий характер отгонял даже тех парней, которые готовы были приударить за любым существом женского пола.

Однако Кристин в один момент проломил ее броню неуверенности, боли и страха. Просто открыл список вопросов для поступления и ткнул в него пальцем:

– Слушай, вот эти две незабудки чем отличаются?

Агата мельком глянула на вопрос. Конечно, она знала! Травы собирать бабуля с четырех лет водила и каждому стебельку кланяться учила.

– У этой стебель ворсистый, – ткнула она карандашом в название, – а у этой гладкий.

– Так, хорошо, – парень сделал пометки, – а вот лютик едкий и лютик северный... у них в чем разница?

– Лютик едкий: едва заметные без лупы волоски торчат перпендикулярно стеблю, – ответила ведьма, – лютик северный: эти самые волоски прижаты к стеблю.

Так по пунктам они разобрали почти все вопросы по траволечению и ведовству, прежде чем Агата спохватилась:

– Тебе-то это зачем? Ты же на боевой поступаешь!

– А что, боевые маги не болеют? Не пьют отвары? Не покупают травы?

Агата посмотрела на парня недоверчиво. Тот спокойно выдержал ее взгляд и предложил:

– Сейчас перерыв на обед будет, пойдем перекусим в трактире?

Ведьма оценила угрожающие взгляды девиц вокруг и отказалась:

– У меня пирог с собой есть.

– Да брось ты! – отмахнулся от ее возражений красавчик. – Сейчас вся комиссия на обед пойдет, какой смысл тут торчать? А я знаю трактир, в котором подают холодный суп!

Девушка замялась. Денег у нее было маловато, и неизвестно, успеет ли она сегодня пройти комиссию.

– Пошли-пошли! – энергичный маг уже тащил ее вниз по улице. – Ты мне помогла лучше репетитора! Считай, это плата за урок.

Криспин де Лэйн действительно привел ведьму в трактир и накормил так, что ей захотелось спать. Попутно он болтал, ел и выдавал информацию о преподавателях, потому что вся его семья училась в этой самой Школе, а дед когда-то был ее директором. Полусонная Агата как-то внезапно перестала нервничать и хихикала вместе с ним над бородой преподавателя бытовой магии, зачарованной лучше, чем королевская сокровищница.

Потом было собеседование, экзамены, ожидание результатов и наконец заселение в общежитие. И маг все время был рядом. В какой-то момент Агате надоели злобные взгляды товарок и несъедобные добавки в супе, и она «в лоб» спросила Криспина:

– Что тебе от меня нужно? Зачем ты садишься рядом в столовой? Почему таскаешь сладости и списываешь конспекты? У вас что, на курсе магичек нет?

– Все у нас есть, – неожиданно серьезно ответил парень, – только этим красоткам нужно мое имя, статус, богатство и дети с хорошим магическим потенциалом. А тебе не нужно от меня ничего. Ты самодостаточна.

– Да меня скоро разорвут из ревности! – выпалила Агата, почесывая длинную царапину, которую утром ей оставили «на память» за прогулку между корпусами в компании де Лэйна.

– Прости, – развел руками Криспин, – я честно объясняю этим идиоткам, что у нас с тобой просто дружба!

Ведьма закатила глаза и потребовала от боевого мага как можно быстрее освоить невидимость, пригрозив в противном случае с ним больше никогда не разговаривать и вообще его не замечать. Боевик уже знал «кроткий» характер своей подруги, поэтому первым на курсе освоил полог невидимости и научился набрасывать его на Агату.

Глава 2

После учебы дороги ведьмы из бедной семьи и красавца боевика, как водится, разошлись. Она отправилась на бесплатную практику в королевскую аптеку, а он, следуя традиции – в королевский гвардейский полк. Работы хватало обоим. Агата целыми днями полола, рыхлила, поливала и подпитывала магией растения в огромном аптечном огороде. Потом их же собирала, обрабатывала и сушила, чтобы старшие аптекари готовили зелья для королевского госпиталя.

Зимой практикантов, отрабатывающих свое обучение, переводили в такие же огромные королевские оранжереи. Возле самого королевского дворца красовались изящные стеклянные сооружения, наполненные экзотическими цветами и фруктами. А за городом тянулись утилитарные «коробки», полные лекарственных трав, мхов и даже грибов. И работы в королевских оранжереях всегда хватало. Ведь Его Величество разумно сохранил монополию на аптечные лекарственные средства за собой.

Агата отлично помнила, как возмущались этому факту преподаватели в Школе. Ворчали, что теперь ушедшему на покой магу или ведьме даже аптеку не открыть. Но все оказалось совсем не так. Королевские аптеки были устроены в каждом районе города. Из расчета одна аптека на две сотни домов. И цены везде были одинаковые. Правда, и на-

бор зелий самый простой – противопростудное, противовоспалительное, антисептическое для ран и противозачаточное для женщин. Еще в королевских аптеках продавались бинты, корпия, наборы трав для заваривания и мази от ревматизма и кожных высыпаний. Вроде бы простой набор, но его хватало и для бедняцких кварталов, и для роскошных особняков.

А вот за зельями посложнее приходилось идти в лавку ведьмы или мага. Сообразив, что их нисколько не лишили выгоды, маги и ведьмы расслабились и даже стали поддерживать королевские аптеки, сбывая за бесценок избыток простейших зелий. А королевская семья благодаря этим аптекам организовала тысячи рабочих мест по всей стране. Ведь травы нужно было выращивать, зелья – готовить, паковать и продавать. Да и в целом население стало здоровее, потому как в провизоры королевских аптек шли выпускники Школ магии и ведовства, отработывающие королевскую стипендию.

У боевого мага, угодившего в гвардию, тоже хватало хлопот. Конечно, его так же гоняли с поручениями, как самого молодого. Плюс изрядно выматывали на полигонах, а через полгода отправили «набираться опыта» в гарнизон на границе. И надо же было такому случиться, что на тихий военный городок напали спятившие после очередного шаманского воззвания степняки, и молодому магу пришлось отбиться, используя все знания и умения. А потом были дни ожидания подмоги в городе, полном раненых и убитых. Вот

когда де Лэйн поблагодарил Агату за науку! Он ходил в охранения вместе с солдатами ночью и дежурил в лазарете вместе с лекарями днем. Единственный в городе боевой маг разбирался в травах, умел наложить отвод глаз и так затейливо проклясть обыкновенную нитку, что наткнувшиеся на нее степняки улепетывали быстрее своих коней.

Через два года заматеревший маг вернулся в столицу, сдал экзамен на звание магистра и снова отправился на границу, только уже в другую сторону – к северному морю. Там он научился охоте на крупную рыбу и морских животных, привык пить не только легкое вино, но и крепкую можжевелевую водку, затыкать раны мхом, бинтовать полоской выделанной кожи и материться на всех пятнадцати наречиях побережья.

Все это время Криспин де Лэйн не забывал старую подругу. Регулярно писал, присылал мешочки сначала южных, потом северных трав, просил рецепты и простенькие ведьмовские наговоры, которые неплохо работали даже у мужчин-магов.

Агата переписке тоже радовалась. Послания от Криспина разбавляли ее унылое существование в общежитии для практикантов и придавали некоторый шарм ее одиночеству. Соседки по комнате были уверены, что Криспин ее жених, но как только она отработает положенные пять лет, он вернется в столицу, и они поженятся.

Ведьма не разбивала иллюзий соседок. Зачем? Она отлично знала, что никто не позволит Криспину жениться

на незнатной девице, пусть и ведьме. Поэтому она изначально смотрела на него как на друга. И максимум, что позволяла себе – любоваться им, как произведением искусства.

Когда Агата отдала все «королевские долги» и очутилась за порогом королевских оранжерей с дипломом в руках и разрешением на работу ведьмы, Криспин волею судьбы вернулся из очередного гарнизона и собирался поступить на службу в посольский отдел королевской канцелярии. Узнав о том, что подруга наконец свободна (или никому не нужна), он развил бурную деятельность, и через несколько часов Агата получила место королевского аптекаря в престижном районе столицы.

На радостях она даже подпрыгнула на месте, чем несканно изумила Криспина.

– Эй, подруга! – ласково-насмешливо сказал он. – Кажется, у нас появился повод отметить!

Агата не возражала. Они отправились в небольшую кофейню, в которой еду подавали вкусную и много, а цены не особенно кусались. Там они вкусно пообедали, не отказывая себе в сладостях и деликатесах. А под конец трапезы де Лэйн заказал бутылку вина, подозрительно косясь на ведьму.

– Эй, друг, – она скопировала его ласково-насмешливый тон, – ты же не думаешь, что студенты и работники королевских оранжерей не умеют делать самогонные аппараты?

– Я уверен, что зельевары прячут самогонные аппараты на каждом этаже, – отозвался боевой маг, – но я ни разу

не видел тебя пьяной. Да если подумать, я вообще ни разу не видел, чтобы ты пила спиртное!

Агата вздохнула, поморщилась и призналась:

– Мне не нравится вкус крепкого алкоголя, потому что меня постоянно усаживали за перегонный куб, чтобы следить за изготовлением настоек и спиртовых растворов. Преподаватель уверял, что я такая страшная, что ко мне не подойдет с уговорами ни один трезвый студент. А если ты помнишь технологию, в сорока процентах случаев качество настойки проверяется на вкус. Так что я с первого курса выпивала не менее стакана спирта в день, два-три раза в неделю.

Криспин поперхнулся, произвел в голове подсчеты и пораженно уставился на ведьму:

– Но как? Как ты не спилась?

– Ну, я же ведьма, – фыркнула Агата. – Я быстро сообразила, какие могут быть последствия, залезла в учебники, искала информацию. Когда нашла – сварила зелье, ускоряющее ферментацию и расщепление алкоголя, плюс научилась варить такие средства от похмелья, что у меня закупались все старшекурсники перед любой гулянкой.

Де Лэйн только головой покачал и разлил по бокалам легкое розовое вино:

– Удивительно, почему магистра, усадившего первокурсницу к перегонному кубу, до сих пор не уволили?

– Почему не уволили? – дернула плечом ведьма. – Уволили, как только я закончила учебу. Анонимная жалоба, рас-

следование и выплаты пострадавшим. Я доказала его умысел в суде и получила компенсацию. Еще год-два – и мне хватит денег на мою мечту.

– Вот... ведьма! – восхитился де Лэйн, поднимая бокал. – Но почему ты мне об этом не писала?

– Да зачем тебе нужно было это знать? – усмехнулась Агата, пробуя нежное вино с ароматом розовых лепестков. – Я всегда говорила тебе, что хочу свою ведьмовскую лавку, а ты всегда хотел быть боевым магом. Мы оба идем к своей мечте!

– Тут ты, пожалуй, права, – Криспин крутанул в руках бокал и предложил: – Пойдешь работать ко мне? Мой новый начальник оценил мой опыт и пожелал принять в штат ведьму.

– Нет!

– Почему? – Криспин даже обиделся.

– Сам посуди, – Агата улыбнулась ему с почти материнской нежностью. Очень уж голубоглазый и светловолосый красавец напоминал сейчас обиженного отказом ребенка. – Я не богата, не знатна, за мной не стоит род или хотя бы семья, с которой стоит считаться. Сначала меня будут просто использовать как полезный винтик в колесе, а потом при малейшем удобном случае подставят, чтобы освободить место племяннице, любовнице или тупенькой дочке. Не хочу.

Де Лэйн даже плечами передернул, так сухо и логично Агата обрисовала перспективы.

– К тому же, – тут девушка остро глянула на него своими

темными глазами, и боевой маг, многое повидавший в жизни, потупился, – твоя семья постарается стереть меня с лица земли, как только я появлюсь на горизонте. Мне хватило одного визита твоей маменьки в Школу.

Криспин только вздохнул и одним глотком допил свой бокал. Эта история произошла на третьем курсе. Студенты к тому времени уже обвыклись с учебой и вовсю начали заводить интрижки. Даже пару свадеб сыграли, потому как невесты оказались в пикантном положении. И вот в этот самый период семья решила его женить. На «перспективной девочке», как водится. Криспин пообщался с потенциальной невестой пять минут и понял, что не выдержит «это» рядом с собой следующие двадцать лет. Поэтому довольно резко заявил отцу и матери, что в данный момент времени его больше интересует учеба. Родительница не поверила, появилась в Школе, разговорила кого-то из кружка воздыхательниц сына и... заявила в комнату к Агате с требованием оставить ее сына в покое.

Подробностей ведьма боевому магу не рассказывала, но попросила оградить ее от общения с родней, если он не желает каждый день ампутировать себе хвост. Да еще добавила, что это было мерзко, и ему придется разориться на лучшее душистое мыло, чтобы искупить вину. Мыло Криспин купил без вопросов. Потому что мать с отцом навсегда отстали от него с женитьбой. Но вину перед Агатой ощущал все равно.

В общем, после той короткой встречи они вновь пошли каждый своей дорогой – де Лэйн начал делать карьеру при Дворе, а ведьма быстро разобралась, что в дорогом районе в королевской аптеке охотнее купят зелье из-под прилавка, чем со стойки. И стала этим пользоваться.

Ничего противозаконного – те же зелья, но в «ведьминской» упаковке и по тройной цене. Кстати, правил такими продажами Агата на самом деле не нарушала. У нее была лицензия на изготовление и продажу ведьминских снадобий, а для соблюдения приличий она просила покупателей подойти к задней двери и сама выносила им товар.

На королевской службе прошло еще три года – не так-то просто накопить на свою собственную лавку в столице, полной соблазнов! Но Агата старалась, а Криспин подругу не забывал. Периодически сваливался на нее как снег на голову, не забывая, впрочем, и гостинцы. То принесет коробку шоколада из дорогой кондитерской, то упадет на крыльцо с кровавой раной в ошметках искрящихся заклинаний. Каждый раз ведьма оперативно штопала приятеля, виртуозно матерясь на латыни, а маг постанывал и обязательно отдаривался «сувениром». Среди любимых «подарочков» Агаты были пузырьки с ядом василиска, шкурка каменного варана и целый мешок надкрыльев златницы.

Она всегда подставляла плечо, выслушивала, утешала, перевязывала, а потом закрывала дверь, когда он уходил. И не позволяла себе плакать. Никогда.

Глава 3

Когда ведьма скопила необходимую сумму, она не стала спешить с покупкой. Вместо этого обратилась к старому другу с необычной просьбой – посмотреть статистику преступлений и выбрать самый тихий городок в предместьях столицы. Де Лэйн почесал блондинистую макушку и отправился трясти бывших сокурсников. За пару бутылок крепкого можжевелового самогона с берегов Северного моря он разжился не только данными о преступлениях, но и собрал информацию о королевских аптеках и ведьминских лавках во всех мелких городках на полдня пути от столицы.

Единственным городом из предместий, куда еще не дотянулись руки преподавателей и студентов столичной Школы, был Буковой. Обычная разросшаяся деревенька, окруженная буковой друидской рощей. Поэтому ведьмы там и не было – друиды сами отлично лечили хвори травами. С этой информацией и коробкой конфет Криспин явился к Агате в ее крохотную квартирку над королевской аптекой.

– Сама видишь, нет смысла открывать там лавку, – сказал маг, наблюдая за тем, как ведьма листает довольно толстую пачку листов с информацией по городку. – Друиды всех лечат в обмен на овощи и фрукты. Городок зеленый, у каждой избушки хоть яблоня, да есть.

– Аптеку смысла открывать нет, – неопределенно выска-

залась Агата, внимательно вчитываясь в строчки, потом что-то углядела и хмыкнула: – А вот ведьмовскую лавку – точно нужно!

Маг только плечами пожал. У него была приготовлена еще одна папка – с досье на городок Грэнжис, но, если Агата сделала выбор – с пути ее не свернуть.

Вообще, Криспин осознавал, что его карьера при Дворе двигалась во многом благодаря тому, что где-то поблизости всегда была ведьма, готовая заштопать, вывести яд, поделиться бодрящим зельем или просто сказать пару слов в духе «они козлы, а ты – молодец». Именно этого де Лэйн ждал от жены, но никак не мог отыскать для себя женщину, подобную Агате.

Когда родители в очередной раз попытались надавить на его долг продолжателя рода, он спросил их:

– Что должна делать хорошая жена, если муж явился домой раненым, магически истощенным или побитым?

Мать поджала губы и объявила:

– Вызвать лекаря и слуг! Предупредить всех о страшных карах за распространение сплетен! И молиться!

Отец промолчал. А Криспин сказал:

– В моем доме нет слуг. Лекаря при магических ранениях вызывать нельзя – сразу поступит сигнал в отделение магических преступлений. А уж молитвы при порванных мышцах и сосудах не помогают вообще! Мне не нужна жена, готовая закопать меня в паркет, лишь бы не испортить свою

репутацию.

После этого разговора мать несколько месяцев не виделась с ним, а отец позже сказал:

– Ты прав, сын. Ищи себе жену по душе.

И младший де Лэйн искал. Ходил на свидания, ухаживал, влюблялся. Но каждой юной леди, каждой барышне рано или поздно устраивал испытание. О, нет, не специально. Просто боевой маг успел создать себе при Дворе определенную репутацию, а его начальство умело этой репутацией пользовалось. И как только прибывало очередное посольство или заморские гости, в задачу Криспина входила «первая проба» – провокация. Определение задиры, готового кинуть вызов боевому магу. Иногда – по отдельной просьбе начальства – де Лэйн ранил противника или подставлялся сам. Потому в сезон ему случалось каждую неделю бросать или получать вызов.

И вот после очередной схватки на дуэльном поле «раненый герой» являлся к потенциальной невесте со скромной просьбой – перевязать и сохранить тайну. На перевязку некоторых юных леди еще хватало, а вот тайну не сохранила ни одна!

Ни фрейлины, ни сотрудницы департамента, ни «хорошие девочки» из провинции не проходили его простой тест и оставались подружками на одну ночь, да и то лишь потому, что Агата никогда не соглашалась лечь с ним в постель. Упиралась, сверлила своим мрачным взглядом, и в ее ладонях

загоралась темным огнем маленькая сфера точечного проклятия. И Криспин снова отступал. Оставался другом. Балагуром и ловеласом. Дарил смешные подарки, болтал о пустяках и помогал, как и где умел, старательно скрывая свое участие.

Агата и не догадывалась, почему все «тайные покупатели» были такими вежливыми, и никто ни разу не попытался отнять товар силой или обмануть с оплатой. Она просто не видела тех охранок, которых Криспин накрутил вокруг скромной аптеки. Хитрый маг, зная о щепетильности ведьмы просто добавил к своим плетениям индивидуальный отвод глаз и подарил старой подруге смешной амулет – глазик, который помогал ей заметить нехорошие помыслы у покупателя.

С отъездом ведьмы в Буковой магу стало сложнее. Он мучился неведением и так нервничал, что чуть не прирезал «задиру» из посольства Дарландии. Начальник остался очень недоволен и быстро вызвал сотрудника на «ковер». Де Лэйн лорда Сартисса уважал и потому слушал с искренним раскаянием. И тогда глава департамента сумел его удивить:

– Де Лэйн, что с вами происходит? Вы же профессионал! Прежде за вами таких проколов не водилось!

– У меня появились некоторые... личные проблемы, – вынужден был признаться Криспин.

Начальник помолчал, а потом спросил:

– Чем я или департамент можем вам помочь?

Маг застыл ледяной статуей, а потом выдавил:

– Два камня привязки стационарного портала.

Лорд Сартисс смерил сотрудника взглядом, словно оценивая – стоит ли он таких роскошных подарков? Потом подошел к шкафчику и... вынул небольшой футляр.

– Вот, де Лэйн, держите! И я надеюсь, больше вы промахов не повторите!

Криспин заверил начальника в своей результативности, подхватил футляр и вышел. В своей комнате он дрожащими руками открыл обтянутый кожей пенал и выдохнул – в шкафу лежало четыре порталных камня!

В ту же ночь де Лэйн отправился в Буковой. Почти загнал коня, но добрался в городок к рассвету. Отыскал домик, купленный ведьмой, полюбовался новенькой вывеской с названием лавки «Ведьмин чай», оценил хитрую защиту, наложенную самой Агатой. Вот ведь умница – прикопала вокруг домика волосяную веревку с вплетенными прядями собственных волос. Под углами дома вкопала кувшины с кристаллами, отводящими гниль, порчу, огонь и подтопление. Под стреху припрятала куколок из конского волоса, мешочков с зерном и пучков обережных трав. На каждом бревне выжгла защитную руну, а ставни, прикрывающие на ночь окна, изукрасила с помощью стойкой краски.

Маг не стал пробовать на прочность ведьмовскую защиту. Просто вскинул руки и окутал женские чары мужскими. Потом заглянул на задний двор, оценил широкое низкое крыльцо, сарайчик для инструментов, колодец и огород, в кото-

ром Агата успела подготовить широкие грядки разной высоты для посадки пряных и лекарственных трав. Здесь все было буквально пропитано практичностью и аккуратностью ведьмы. Криспин глубоко вдохнул свежий утренний воздух, улыбнулся, а после решительно прикрепил порталный камень под крышей, нависающей над крыльцом. И выдохнул, пряча улыбку. Дело сделано! Теперь он сможет перенестись сюда в считанные минуты.

Второй порталный камень он закрепил в родовом браслете. Среди фамильных печатей, камней допуска и индикаторов ядов порталный камень спрятался, как лист в лесу. Третий камень маг, поразмыслив, спрятал в кабинете городского особняка. Таинственно поблескивающий крупный рубин стал «третьим глазом» в статуэтке какого-то заморского божка, придавившего стопку бумаг. А четвертый камень Криспин закрепил в изголовье кровати, стоящей в его дворцовой спальне. Было у него впечатление, что именно оттуда ему придется бежать к ведьме в самое ближайшее время.

Глава 4

Агата про порталы не узнала. Закрепив камни, де Лэйн бросил в окно камушек и полюбовался на строгое лицо Агаты через двойное стекло окна. Узнав старого приятеля, ведьма, зевая, вышла на крыльцо и весьма невежливо спросила:

– Крисп? Что случилось?

– Ничего! – на лицо мага сама собой напозла улыбка. – Просто решил тебя еще раз спросить: может, пойдешь на службу в наш департамент?

От веника боевой маг увернулся, кривляясь, спрыгнул с крыльца и жалобным тоном заявил:

– Ну вот! Я спешил к этой невыносимой ведьме, вез ей лучший в городе шоколад с апельсиновыми цукатами, а меня веником!

Агата рассмеялась, зевнула и пригласила незваного гостя на чай.

Внутри де Лэйн еще не был, поэтому осматривался с интересом. За дверью обнаружился небольшой тамбур с вешалкой для одежды и подставкой для обуви. Дальше шел коридорчик, заполненный дверями. Ближайшая дверь вела в уютную просторную кухню.

– Извини, Крисп, – снова спрятала зевок Агата, – но завтракать будем здесь.

Маг бросил плащ на скамью и отправился к умывальнику,

чтобы отмыть руки. Пока он плескался, ведьма быстро раздула угли в печи, сдвинула теплый чайник на самую середину и занялась приготовлением яичницы с беконом.

– Подогреть? – маг крутанул в ладонях огненный шарик, видя, что огонь занимается неохотно.

Ведьма бросила на него короткий взгляд и выставила на плиту тяжелую сковороду:

– Промажешь, купишь новую!

Криспин фыркнул и одним пассом раскалил сковороду до нужной температуры. Его специализацией был огонь, и в походах ему нередко приходилось заваривать кашу, кипятить чай или нагревать клинки для борьбы со снежной нечистью.

Через три минуты на сковороде уже шкворчали полоски бекона, рядом лежал порубленный лук, ранняя зелень, а ведьма неспешно взбивала с молоком дюжину яиц, восхищая мага своей предусмотрительностью.

– Как ты догадалась, что я не ужинал? – не утерпев, спросил он.

Агата бросила на старого друга насмешливый взгляд:

– Ты ни разу не заявлялся ко мне сытый и целый, – ответила она, одним движением выливая яичную смесь на прозрачный лук.

Криспин картинно потупился и сказал:

– Сегодня я целый! Но голодный!

– Восстанавливающее зелье нести? – недоверчиво хмык-

нула Агата.

– Обойдусь! Чая хватит. Сладкого.

Качнув головой, ведьма выбрала заварочный чайник из целой коллекции, стоящей на полке, и, бормоча себе под нос, принялась складывать в него травы из коробочек, баночек и мешочков, заполняющих ее личный шкаф. Заполнив чайник почти на треть, девушка залила травы кипятком, накрыла уютной войлочной «шапочкой» в виде головы петуха и быстро выложила на тарелки яичницу. Криспин уже порезал хлеб и довольно вздохнул, отхватил вилкой огромный кусок пышного омлета.

– М-м-м-м-м, Агата, может, передумаешь и пойдешь на работу в департамент?

Ведьма фыркнула:

– Мало мне своих забот, так ты еще предлагаешь взвалить на мои плечи свои собственные? Уволь!

Маг преувеличенно тяжело вздохнул и быстро покончил с завтраком. Поставив перед ним большую кружку горьковатого чая, изрядно сдобренного медом, Агата выудила из шкафчика плетенку с булочками и строгим тоном потребовала:

– А теперь – говори!

Вздохнув, Криспин отхлебнул горячую жидкость, с тоской взглянул на булочки и начал свой рассказ:

– Ты знаешь, мой начальник приказал мне создавать репутацию идиота, лезущего на рожон.

Агата снова непочтительно фыркнула. Она успела привыкнуть к тем маскам, которые де Лэйн натягивал в общественных местах. Порой ему удавалось даже старую подругу убедить в том, что он все еще восемнадцатилетний раздолбай, «золотой сыночек» и вообще этакая капризная милашка, больше понимающая в кружевах, чем в дуэльном кодексе.

– Я вынужден эту репутацию поддерживать, – поморщился маг. – Но есть люди, которых обмануть не удалось. Так вот. Один такой вчера обратился ко мне с просьбой...

Ведьма замерла. С просьбами придворных она уже сталкивалась. Даже в королевской аптеке некоторые чокнутые пытались купить яд «для крыс». Или концентрированное сонное зелье из тех, что готовились только для королевских госпиталей, имеющих право работать с подобными препаратами. Или... в общем, богатый жизненный опыт подсказывал ведьме, что ничего хорошего в этой просьбе не будет.

– В общем, этот тип – он маг, только не боевик, артефактор. Прибыл с делегацией Амарастана. И... тайно попросил политического убежища.

Агата вздрогнула:

– Маг из Амарастана желает остаться у нас? – искренне изумилась она.

Уж где-где, а в той южной теплой стране магов ценили, уважали и всячески поощряли. Во всяком случае так им перед выпуском вещал приглашенный в школу «покупатель» – один из членов посольства этой жаркой страны.

– Он наполовину ританец, – невесело хмыкнул Криспин, – и не пожелал отдать дочь в чей-то гарем. В общем, подробностей я не знаю. Мне приказали спрятать его. Точнее, убрать из столицы, но не слишком далеко. При этом я не должен пропадать из виду, потому что меня будут проверять. Мы с этим типом кое-что выяснили друг про друга...

Ведьма только головой покачала. На языке де Лэйна это означало как минимум дуэль «до первой крови», а может, и не до первой.

– И ты хочешь спрятать этого артефактора у меня, – поняла девушка и нахмурилась: – А ты подумал о том, что городок маленький, и я здесь на виду?

– Подумал, – вздохнул Криспин, – дело в том, что... в общем, семья этого мага осталась в Амарастане. Его не отпустят просто так. Поэтому для всех он должен погибнуть. А на самом деле сменить имя и внешность. Ты же ведьма, ты можешь...

Агата покачала головой, в который раз ругая себя за глупость и доверчивость. И за болтливость. Она всегда стремилась учиться лучше, узнавать больше, поэтому просиживала часы в библиотеке, моталась по книжным развалам, не брезговала лавками старьевщиков. И однажды ей повезло – под обложкой потрепанного любовного романа она купила самую настоящую ведьмовскую книгу! Точнее, дневник ведьмы с записями рецептов, обрядов и ритуалов.

Конечно, похвастаться таким приобретением среди ведьм

она не могла – соперницы могли отобрать такую редкость. Поэтому похвалилась единственному другу. И заодно рассказала, что в книге был подробно описан редчайший обряд смены истинного имени. Иногда рождался младенец, которому родители давали неподходящее имя. Человек рос, мучился, страдал и чувствовал себя словно в чужой одежде. И помочь в этой ситуации могла ведьма, проводящая обряд нового рождения и повторного имянаречения. В книге не только подробно описывались все действия, но и стояли предупреждения о том, что у человека в результате смены имени могут поменяться привычки, внешность и даже вкусы.

Криспин тогда изумился, посмеялся и спросил, не желает ли Агата сама сменить имя. Ведьма только фыркнула и заявила:

– А где гарантии, что перемены будут к лучшему? Меняешь имя, меняешь и судьбу.

Маг задумался и согласился. А вот теперь припомнил тот давний разговор и попросил, точнее, потребовал провести обряд для абсолютно незнакомого Агате человека.

– Криспин, это смешно, – качнула головой девушка, – в столице хватает «лекарей красоты», способных изменить любую внешность. А уж бумаги подделать и вовсе не проблема. Или новые выправить. Зачем этому магу какой-то невнятный обряд?

– Затем, что он пока не знает, – де Лэйн уставился в сто-

лешницу. – Его дочь уже выдали замуж за того, за кого она не хотела. В первую брачную ночь невеста удавилась собственным поясом. Или молодой муж ее удавил. Неизвестно. Жена Амир-бекки бросилась в колодец. У него теперь нет семьи. И мой начальник боится, что он просто сойдет с ума или отправится мстить. Лучший артефактор Амарас-тана бесславно погибнет, пытаясь дотянуться до тех, для кого он лишь пыль под ногами.

– И вы не собираетесь ему говорить, – утвердительно сказала ведьма. – Думаете, что смена имени заставит его забыть?

Боевик потупился. Он слабо разобрался в нюансах ведовства, но не раз видел, как Агата творила практически невозможное.

– Это не поможет, – качнула головой Агата, – больше того, сделает хуже.

– Эгги! – маг скорчил самую умоляющую гримасу. Потом вздохнул и признался: – Слушай, если ты откажешься, его просто убьют. Свихнувшийся артефактор не нужен никому.

Ведьма призадумалась, отпила чай и ответила:

– Хорошо, привози, но с условием – сначала ты лично скажешь ему про семью.

Де Лэйн сглотнул, но Агата не уступила:

– Крисп, это не только его жизнь, но и моя безопасность. Желание мести может изменить его личность и превратить в маньяка! А после обряда ему семь дней нельзя видеть дру-

гих людей и сорок дней – выходить на улицу!

– Да понял я, понял, – проворчал маг и засобирался. –
Завтра к вечеру жди.

Ведьма не стала ничего объяснять, усмехнулась, и напонила:

– Привези ему новую одежду – прямо от белошвейки, и денег оставь на цирюльника и лекаря.

– Лекаря?

– После того, как он разобьет кулаки о стены моего дома, лекарь ему понадобится, – туманно выразилась девушка, закрывая за магом дверь.

Глава 5

Проводив Криспина, Агата взглянула на солнце, прочно утвердившееся на небе, вздохнула и принялась за дела. Первым делом нужно было немедленно удалить все следы пребывания мага в доме. Потом привести себя в порядок и открыть лавку.

Торопливо подбирая волосы в косы, ведьма усмехалась, глядя на себя в зеркало. Заскучала? Подумала о столице? И вот столичные проблемы у тебя на пороге! Чего хотела, на то и налетела. И ведь Криспин знал, куда идти! Знал, что Агата выскажет сочувствие человеку, потерявшему семью! Блондинистый красавчик ничуть не изменился со времени их учебы – все так же брал нахрапом и обаянием.

Застегнув последнюю пуговичку, Агата спустилась в лавку, привычно провела пальцами по натертому воском прилавку, смахнула пылинки, отворила ставни, распахнула двери, любуясь ласковым утренним солнышком, и нетерпеливо глянула на соседский двор – где там эта Салли? Когда надо, ее не дождешься!

Девчонка прибежала минут через десять, сдувая выбившиеся из-под чепчика волосы, старательно разглаживая руками помятый фартук. Ведьма поморщилась:

– Проспала?

– Нет, мисс Верба, мама задержала, ей надо было по-

мочь! – выпалила соседка, краснея.

– Что-то колючие у твоей маменьки усы, – фыркнула Агата, заметив раздражение на лице помощницы. – Быстро приводи себя в порядок, мне нужно уйти! И смотри мне! Чтобы никаких ухажеров в лавке! Только работа!

Красная как рак помощница скользнула за дверь, прошла за прилавок, а оттуда в каморку, в которой хранились готовые снадобья. Агата специально держала там на отдельной полочке крем для рук с календулой и крем для лица, заживляющий мелкие ранки и раздражения. Тут же лежал гребень Салли и блестящий кусочек жести, заменяющий зеркало.

Через пару минут помощница вышла из каморки в абсолютно приличном виде, и ведьма, оставив лавку на ее попечение, поспешила вниз по улице. Обряд не был сложным с точки зрения ритуалистики, но требовал подготовки. А уж сил придется вбухать... Агата вздохнула, заходя в мясную лавку.

Дядюшка Белл встретил ведьму любезно. При всей своей экономности мисс Верба регулярно покупала для зелий куриные лапы, головы, кости и прочие части животных, которые мясник обычно раздавал даром владельцам собак или кошек.

– Что вам сегодня предложить, мисс? Есть свежие телячьи копыта, свиная голова и тушки цыплят, еще даже не ошипанные!

– О, благодарю за любезность, мистер Белл, сегодня мне

нужно полведра крови, – сказала Агата, предвидя вытаращенные глаза и перекошенный рот.

– Колбасу решили сварить? Доброе дело! – похвалил ведьму мясник. – Вам свиной крови или говяжьей?

– Говяжьей! – от радости, что ее не заподозрили в кровавом ритуале, Агата даже торговаться не стала – заплатила, сколько сказали, и распорядилась прислать покупку в ее лавку.

Потом был магазин тканей. Тут ведьма закупила самого дешевого простынного полотна и немного тесьмы. Покупки тоже пообещали доставить в лавку.

После магазина тканей Агате пришлось тащиться на самую окраину Буковья, в ритуальную лавку. Там визиту ведьмы несказанно удивились, но вопросов задавать не стали – продали все необходимое и даже красиво упаковали, перевязав покупку ленточкой.

В последнюю очередь девушка заглянула к молочнику и попросила доставить вечером большой кувшин молока, порцию творога и сливки.

Покончив с делами, Агата с некоторым облегчением спешила домой. Она очень не любила оставлять свою лавку без присмотра.

Чутье ее не обмануло. Салли, полулежа на прилавке, любезничала с каким-то долговязым чучелом, пока его дружки обчищали корзинки с мелочным товаром.

– Стоять! – ведьма появилась в дверях очень вовремя –

местная шпана уже набила карманы леденцами, маленькими пакетиками с масками для лица и кусочками ореховой нуги.

Один хлопок по косяку, и выйти из лавки не удалось никому. Агата мысленно себя похвалила – хорошую защиту ей поставил Кристин. Еще ведь ныл и сомневался, что ведьме понадобится защита магическая, да еще внутри.

– Ну что, соколики? Выворачиваем карманы и платим компенсацию за попорченный товар? Или я зову лейтенанта? – поинтересовалась ведьма, глядя на безуспешные попытки воришек вырваться из лавки.

Салли, глупая девчонка, застыла соляным столбом, глядя, как любезный кавалер ломится прочь вместе с друзьями.

Лейтенанта шпана боялась, поэтому в итоге они вывернули карманы, возвращая на место украденное, а заодно и все медяки оставили в кассе, рассчитываясь за поломанные и помятые сладости.

Едва освобожденные воришки вымелись за порог, Агата вошла в лавку и устало сказала рыдающей Салли:

– Иди домой. Следующую неделю работаешь без жалования, или я ищу тебе замену.

Жалобно всхлипывая, девчонка убежала, а ведьма тяжело вздохнула. За минувший год эта помощница был шестой или седьмой по счету. Едва она открыла лавку, соседи начали приводить своих дочерей и племянниц в надежде пристроить подросших девиц на бойкое место до замужества. Одна расколотила несколько дорогих сосудов для зелий. Дру-

гая шелкала семечки и ссыпала шелуху под прилавок. Третья без затей таскала из кассы деньги, а потом страшно удивлялась, когда покрылась коростой от лба до пяток. Теперь и эта провинилась, а замены ей, скорее всего, не найти. По городку уже поползли слухи о том, что работа у ведьмы опасна.

Проводив Салли взглядом, Агата взялась за веник и тряпку. Воришки умудрились натащить с собой грязи, да и корзинки с товаром снесли на пол, так что если сразу не собрать и не подмести, через часок придется все мыть и проводить магическую уборку, ведь в лавке ведьмы даже леденцы имели магическую начинку.

Закончив с полом, девушка протерла прилавок и полки, то и дело поглядывая на улицу. Сегодня покупатели в лавку не спешили. Бывали такие тихие дни. Вот если бы тут была Салли, Агата оставила бы ее за прилавком – скучать и перекладывать леденцы, а сама пошла бы в лабораторию... Вздохнув, ведьма заперла лавку, вывесив на дверь колокольчик. Если покупатели все же явятся – позвонят, а ей нужно приготовить к вечеру кое-какие зелья.

Глава 6

Криспин явился на закате. Постучал в заднюю дверь и широко улыбнулся сердитой Агате:

– Мы здесь! Как договаривались.

– Ты сказал? – ведьма бросила короткий взгляд на смуглого темноволосого мужчину в серой невзрачной одежде.

Он совсем не походил на амарастанца. Те предпочитали одежду ярких тонов, да еще богато расшитую золотом.

– Сказал, сказал, – проворчал маг, буквально затаскивая мужчину в дом.

И тут ведьма разглядела, что ее будущий пациент связан! Крепко-накрепко стянут магическими узами! И рот у него тоже заткнут!

– Криси-ин! – протянула она, не зная, что еще сказать.

– Ну что «Криспин»? – пробурчал боевик. – Ты сама просила ему сказать. Я сказал. Мне надо было отпустить его в Амарастан? Или позволить кинуться на посла и сгореть на месте в огне собственных артефактов?

– Ладно! – Агата подняла руки, останавливая поток речи. – Тащи его наверх. В свободную комнату. Будем проводить обряд.

Маг, хекнув, закинул амарастанца на плечо и, пошатываясь, двинулся к лестнице.

Покупая дом, Агата обратила внимания на комнату,

устроенную у северной стены. Традиционно эта стена была самой толстой в доме и не имела окон, чтобы сохранять тепло во время зимних бурь. Вероятно, прежний владелец знал, как дорого стоит топливо вблизи друидских лесов, поэтому между спальней и северной стеной устроил комнату без окон. Возможно, когда-то она была гардеробной или просто кладовой, ведьма покупала дом без обстановки и перedelывала его сверху донизу под свои нужды. Так вот в этой комнате ее подкупил ровный каменный пол и отделанные деревом тша стены. Благодаря этому в кладовке всегда поддерживалась одинаковая температура, влажность и звукоизоляция. Дверь заменили по требованию Агаты. Хлипенькую деревянную сменила прочная металлическая, обложенная тем самым деревом тша – и ведьма получила комнату для ритуалов и обрядов, полностью закрытую от внешнего мира.

Теперь маг втащил артефактора в свободную спальню и, повинаясь знаку ведьмы, свалил мужчину на кровать.

– А теперь сядь и подожди, – скомандовала Агата, – ты понадобишься во время обряда.

– Я? Зачем? – возмутился боевик. Он-то надеялся пожить чем-нибудь на кухне, порталный переход с грузом, равным своему весу, требует много сил.

– Будешь нашему новорожденному папенькой! – отмахнулась ведьма.

– Что?

Маг подавился возмущением, глядя на то, как девушка

устраивает связанного амарастанца удобнее, потом вытирает платочком выступившие на глазах мужчины слезы и мягким голосом говорит:

– Вам сообщили страшные вести, и боль разрывает вашу душу. У меня нет детей, и я не могу понять всей глубины вашего страдания. Но я могу вам помочь.

Мужчина мрачно сверкнул светлыми глазами, и Агата поняла наконец, почему он не похож на амарастанца. Истинные уроженцы этой южной страны темноглазы, да и волосы у них черные. А этот маг даже смуглым не был – его лицо и руки просто сильно загорели на солнце.

– Да, я могу избавить вас от боли, – ведьма аккуратно сжала руку связанного мага, – помочь начать новую жизнь. Только сначала вы должны проститься со своими девочками...

Лицо артефактора перекосило, из глаз потекли слезы. А ведьма подошла к окну, распахнула его и требовательно повернулась к де Лэйну:

– Как звали жену и дочь моего гостя?

– Малика и Рейна, – буркнул Криспин.

Он уже понял, что собралась делать ведьма, и был этим страшно недоволен. Ведьмы – не некроманты. Они не могут поднять тело или призвать душу, если человек давно умер. Но те, чьи души еще на земле, могут откликнуться на их зов. Но сил этот обряд тянул... Впрочем, Агата дурой не была и сразу выпила бодрящее зелье, вынув флакон из ведьмовского пояса.

– А как его зовут? – девушка кивнула на связанного мага, смотрящего на нее во все глаза.

– Риайн, – нехотя ответил Криспин.

Ведьма подняла руки и заговорила-запела речитативом, призывая духов воздуха услышать ее и передать душам Малики и Рейны приглашение проститься с отцом и мужем.

Петь пришлось долго. Помогая своему призыву, Агата зажгла поминальные свечи, бросила на заранее приготовленную жаровню кусочки ароматных курений, взывала, упрасывая души услышать ее и прийти. И наконец в окно влетели две крупные бабочки – одна темно-вишневая, с траурной каймой на крыльях, вторая светлая, с голубыми глазами-окошками на бледно-коричневом фоне.

Бабочки покружили по комнате и опустились на лицо Риайна. Собрали хоботками его слезы. Трепеща крылышками, прижались к его вискам. Мужчина силился что-то сказать, и Агата попросила Криспина:

– Освободи ему рот.

Маг нехотя махнул рукой, вынимая кляп.

– Девочки мои, – невнятно пробормотал артефактор, и слезы из его глаз побежали быстрее, – как же так?

Агата прислушалась к чему-то неслышимому и ответила:

– Рейну убил муж. Он ваш соперник. Думал, что дочь тоже владеет магией и знает ваши секреты. Кто-то помог ему, подпоил всех домочадцев «травой покорности» и увел ее из дома. А Малика слишком поздно очнулась. Ей приказали

прыгнуть в колодец, о смерти дочери она не успела узнать.

– Кто? – свистящим шепотом спросил мужчина, на миг вырываясь из своего горя.

– Они не знают, – вздохнула ведьма, – с Маликой разговаривали из-за спины. А Рейне натянули на голову мешок, так что она видела только мужа.

Артефактор скрипнул зубами, но трепет крыльев бабочек заставил его затихнуть.

– Вашим девочкам пора, – негромко сказала Агата, – их души чисты, поэтому они уйдут на перерождение. Малика говорит, что любит вас и постарается вернуться. А Рейна просит прощения, ее ждет ее настоящий суженый.

Мужчина дернулся, когда бабочки вспорхнули, сделали круг над его лицом и вылетели в окно.

Криспин потерянно молчал. Ведьма же подошла к связанному магу и, склонившись над ним, сказала:

– Я помогу вам встретиться с Маликой снова, если вы откажетесь от мести. Если нет – я просто отпущу вас, и этот вот красавец проводит вас в столицу. Там вы, конечно, встретите тех, кто был в курсе вашей ситуации, и погибнете, пытаясь отомстить...

Тут ведьма сделала паузу, а Криспин едва не вцепился себе в волосы. Насколько он знал свою подругу – она делает все ровно так, как сказала.

– И больше никогда не встретитесь с Маликой! – жестко припечатала Агата.

– Почему? – вскинулся артефактор, забыв, что весь перевязан магическими путами, как мумия бинтами.

– Потому что ее чистая душа никогда не встретится с той, что запятнала себя убийствами и мстью! – объяснила Агата, безмятежно задувая свечи.

Она не торопила мужчину, знала, что ему потребуются просто невероятные усилия, чтобы отказаться от мести.

– Развяжите меня! – наконец потребовал он.

Ведьма так же отстраненно кивнула магу, и тот нехотя снял с пленника путы, в ужасе представляя себе, что скажет начальство, когда артефактор убьет посла Амарастана и парочку его прихлебателей. Однако Риайн не бросился бежать. Он полежал, растирая руки, потом сел и растер ноги. Потом сумрачно глянул на ведьму:

– Я согласен!

– Согласен на что? – Агата была ровна, как гладь озера, под которой таится омут.

– Согласен на отказ от мести в обмен на встречу с Маликой. В этой жизни.

– В этой не получится, – честно призналась ведьма, – смена имени предполагает смену судьбы, это будет другая жизнь.

– Но я встречу Малику?

– Обязательно, – заверила артефактора девушка.

– Тогда согласен!

– Что ж, сейчас приступим. Крисп, напиши на листе бу-

маги полное имя этого человека!

Маг очнулся и немедля выполнил распоряжение ведьмы. Он уже видел, как ее глаза загорелись мрачным огнем, и спорить с ней не решился.

– Снимайте всю одежду и идите сюда! – Агата открыла дверь в свою «кладовку». – Криспин, одежду в камин, и я надеюсь, ты привез действительно все новое!

Мужчины послушались беспрекословно.

Глава 7

В кладовой было прохладно и неуютно. В центре комнаты стояла широкая лавка, рядом примостилась лохань с водой, кругом расположились огромные свечи, остро пахло погребальными благовониями.

– Вставайте в лохань, – распорядилась ведьма, зажигая свечи.

Артефактор молча выполнил приказ, даже не пытаясь прикрыться. События последних часов вымотали его, выжгли все эмоции и чувства.

Ведьма взяла ковш на длинной ручке и облила мужчину водой, читая погребальные молитвы. Потом протянула Риаину белую тряпку:

– Надевайте и ложитесь на скамью. Криспин, воду вылей в отхожее место!

Маг побрезговал поднимать лохань руками, поэтому просто слевитировал емкость в соседнюю комнату и отправил по назначению прямо через окно.

Между тем Риаин развернул то, что ему дали, и устался на саван. Агата ждала возмущения, каких-то громких слов, но мужчина просто закутался в полотно и лег, вытянув руки вдоль тела.

– Не так, – ведьма поправила руки, придав мужчине облик покойника. – Теперь попрошу, лежите смирно и выполняй-

те все, что я скажу. Если обряд сорвется, последствия будут непредсказуемыми. И для вас, и для ваших близких.

Артефактор напрягся и молча кивнул.

А дальше ведьма воскурила благовония и заунывным тоном заговорила:

– Сегодня мы прощаемся с почившим в бозе Риайном де Борнэ, магом, отцом Рейны, мужем Малики. Да будут кости его мирны, а дух свободен!

Прочитав поминальную молитву, ведьма положила бумагу с именем на грудь «покойнику» и обошла его вокруг, горько плача и стелая. Потом посыпала артефактора песком и сожгла бумагу с именем на свече.

– Помянем усопшего! – громко возвестила Агата, разливая булочку и разливая по маленьким стаканчикам поминальное вино. Один стаканчик с кусочком сдобы она так же водрузила на грудь неподвижно лежащего «усопшего» мага.

Как только поминки закончились, ведьма отошла в угол и натянула поверх своего обычного платья просторную ночнушку гигантского размера.

– Помогай, – сказала она оторопевшему от всего этого де Лэйну и быстренько рассказала ему, что делать.

Маг левитацией поднял скамью с «покойником» и перенес к стене. А в центр выдвинул старинное родильное кресло, которое Агата откопала на чердаке, когда приводила дом в порядок.

– Ох, дорогой, – картинно вздохнула девушка, присажив-

ваясь в кресло и придерживая несуществующий живот, – кажется, мне скоро рожать!

Криспин тем временем натянул перчатки и убрал в ведро все, что лежало на «покойнике». Потом помог ему встать, жестом показал, что надо молчать, и, ободрав саван, подвел к родильному стулу, шепнув что-то на ухо.

Агата между тем стонала, как настоящая роженица, де Лэйн скакал вокруг и насмешливо сверкал глазами, подавая подруге то стакан воды, то платочек. Наконец крики ведьмы стали совсем натуральными, и когда она сказала «пора», артефактор с трудом, но протиснулся под стулом и вылез из-под ее широких юбок прямо в «заботливые руки» боевого мага.

– Возрадуйся, дорогая, – возвестил Криспин, – у нас родился сын!

– Вот и замечательно, – отозвалась Агата, с беспокойством поглядывая на бледного артефактора. – Как назовем?

– А ты разве не приготовила имени? – застыл в недоумении маг.

– Дорогой, но ведь мальчиков традиционно нарекает глава семьи! – с подковыркой отозвалась ведьма, легко вставая с родильного стула.

Вдвоем с магом они усадили «новорожденного» в лохань и, поругиваясь, провели первое омовение. Маг все же увернулся от «великой чести имянаречения сына», поэтому имя выбрала ведьма. Она нарекла «сына» Раймондом, объяснив:

– Это имя означает «мудрый защитник», я надеюсь, что с ним ты обрешь мудрость и тех, кого нужно защищать.

После символического купания и помазывания душистым маслом ведьма сунула дрожащему в ознобе артефактору кусок полотна и кусок тесьмы:

– Твоя пеленка. Семь дней тебе нельзя выходить из комнаты и видеть других людей, кроме нас. Потом еще сорок дней будешь жить в этом доме, чтобы приобщиться к мудрости родителей. Потом можешь жить, как пожелаешь.

Мужчина неловко завернулся в полотно, подпоясался «свивальником» и огляделся. Ведьма за руку подвела его к стоящему в углу топчану, помогла лечь, накрыла одеялом и поцеловала в лоб:

– Поспи. Трудно умереть и родиться заново в один день. Сейчас мы тут все уберем и принесем тебе молока.

Раймонд послушно закрыл глаза и действительно уснул.

Глава 8

Пока артефактор сладко посапывал, словно самый настоящий новорожденный младенец, Криспин, ворча, помогал ведьме наводить в комнате порядок. Унес на чердак родильное кресло и «покойницкую» скамью, забросил лохань и ведро с водой в купальню. Левитацией собрал в корзину свечи, могильную землю и саван. Все это ведьма, покачиваясь от усталости, донесла до очага на заднем дворе и сожгла вместе с корзиной, отпуская прежнее имя артефактора.

Потом ведьма без разговоров отправила мага во двор – обливаться нагретой солнцем водой у большой поливальной бочки. Сама же укрылась в купальне и обливалась не просто водой – отваром обережных трав, чтобы смыть с тела прикосновение к потустороннему.

Чистые, переодетые в новую одежду, они уселись на кухне и плотно поужинали овощным рагу с копчеными ребрышками. Когда голод был утолен, Агата приготовила душистый ягодный чай и потягивала его, глядя в темную ночь за окном. Криспин не мешал ей восстанавливать силы, знал, что следующие сорок дней будут для ведьмы нелегким испытанием.

– Вернешься в столицу? – спросила Агата, собирая ложечкой остатки меда из чашки.

– Придется, – мотнул головой маг. – Нужно дать нашему сыночку время привыкнуть к новой жизни, а потом... ты же

знаешь, для артефакторов очень важно место, в котором они живут и работают. Если Раймонд найдет такое здесь, под столицей, мне премию дадут!

– Ты про сыночка не очень болтай, – нахмурилась Агата, – обряд старинный, почти забытый, и это к лучшему. Или тебе очень хочется менять имена преступникам, скрывающимся от заслуженной кары?

Боевик содрогнулся:

– Упаси Стихии! Молчу-молчу! Но все же твоему младенчику надо будет еды прикупить и одежды. Да и во двор пока не выпускай, чтобы соседи не болтали.

Агата дернула бровью. Ее двор был прикрыт от чужого взгляда отличным ведьминым мороком. Криспин опять меряет всех по себе, забывая, что простые люди очень редко обладают магией, тем более способной пробить ведьмин морок.

– Понял-понял! Эх, ночь уже, но мне пора. Завтра загляну. Тебе привезти чего-нибудь?

Ведьма пожала плечами и сунула магу свиток:

– Вот эти ингредиенты раздобудь, новорожденного сорок дней придется отварами поить. И еще новые инструменты для артефактора. Старые ему отдавать нельзя, в петлю полезет.

Криспин передернул плечами, но список взял и, чмокнув ведьму в щечку, вышел на крыльцо.

Агата за ним не пошла. Портальные камни она почуяла

сразу, как маг их притащил на ее территорию, но промолчала. Ничего, пусть наглый маг помучается, изображая поездки в столицу. А там видно будет. Портал вещь полезная. Вдруг захочется в театр сходить или на столичную ярмарку заглянуть? Ведьма лукаво улыбнулась, потом зевнула и пошла спать. Пока младенец дрыхнет, «мамочке» тоже надо отдохнуть!

Проснулась Агата после полудня, да и то потому, что кто-то настойчиво ломился в лавку. Тяжело вздохнув, она дернула привязанную для этой цели у кровати сонетку. В тот же момент у двери лавки вырезанная из дерева старушечья физиономия ворчливым тоном просила посетителей подождать, пока «госпожа ведьма» сварит зелье. Грохот на минутку затих, но вскоре возобновился. Тяжело вздохнув, Агата натянула платье, скрутила косу в пучок и щелкнула пальцами, разглаживая складки, пряча под иллюзией сонную физиономию и усталый вид.

На крыльце ведьму поджидала сжавшаяся в комок Салли, а рядом стоял ее здоровенный папаша. Мужик был каменотесом и давно бы сломал дверь, не будь она зачарована сразу ведьмой и магом.

– Доброго дня, мистер Брогг, – ведьма хмуро взглянула на девчонку, понимая, что очередная помощница не вернется в лавку.

– Ты! Ведьма! Как ты посмела?! – заорал мужик, распляясь еще больше.

– Что именно я посмела? – прикрыв зевок ладонью, уточнила Агата.

– Ты не заплатила моей дочери! Выгнала ее с позором! – каменотес набрал воздуха в грудь, чтобы продолжить обвинения, и Агата не выдержала.

– Я не заплатила? – ледяным тоном сказала она. – Я выгнала? А ну-ка, Салли, скажи своему отцу правду!

Вообще, приемчик был из арсенала ментальных магов, но, учась в школе магии и ведовства, трудно не нахвататься всякого разного. Так что ведьма хлопнула в ладоши, и девчонка поведала папаше, захлебываясь слезами, что влюбилась в неподходящего парня и болтала с ним, пока его дружки обносили лавку. Рассказала, что все заработанное спустила на того же хулигана, а наврала про мисс Вербу, чтобы отец не выгнал из дома. Даже про милостивое позволение хозяйки лавки остаться упомянула. И пока ошеломленный каменотес подбирал слова, девчонка еще раз судорожно всхлипнула и поведала, что никакой переработки в лавке не было, они с Диком просто гуляли, иногда задерживаясь в рощах и сараях, и теперь она, кажется, беременна...

– Видите, мистер Брогг, моей вины тут нет. Но коли уж вы не дали мне доспать... – ведьма снова спрятала зевок в ладонь, – говорить правду и только правду вы оба будете до заката! И я еще подумаю, отменить ли мне мое заклятие!

После этого Агата развернулась и ушла в дом. Лавку открывать нет смысла, а вот забот сегодня много. Скоро

проснется «младенчик», его нужно накормить, умыть и заболтать, чтобы не думал о плохом. А к вечеру должен явиться Криспин – охранять «новорожденного», отгоняя зло.

Пока солнце высоко, стоит напитать его теплом амулеты и сверить кое-какие зелья. Может, и неплохо, что ее разбудили именно сейчас. Тщательно умывшись и ополоснув лицо и руки травяной настойкой, ведьма спрятала волосы, защитила одежду передником и двинулась в лабораторию. Нужны солнечные травы и камни. На подоконник легли осколки янтаря, кабошоны красного сердолика и маленькие зернышки граната. Кровавый камень прикроет кровные связи Раймонда, по которым его могут достать из Амарастана.

Теперь травы. Подсолнух – лепестки, семена, листья – все пойдет в дело. Ромашка – улыбка солнца. Яркие «солнышки» одуванчиков... Смешивая травы, ведьма тихонько напевала наговор и потому не сразу расслышала шаги наверху. Потом вздрогнула, быстро отставила ступку и вихрем взлетела наверх. Раймонд встал и, неловко покачиваясь, бродил вдоль стен.

– Доброе утро! – от затопившего ее облегчения ведьма шумно выдохнула. – Вам нельзя выходить из этой комнаты в первую неделю. Хотите есть?

– Можно мне...

Мужчина замешкался, но Агата поняла и вздохнула:

– Штаны вам привезут вечером. Одежда будет новая, я над ней поворожу и сразу отдам. А сейчас вам нужно поесть.

Артефактор вел себя, как потерявшийся ребенок. Сел на пол, прикрыл глаза и молча наблюдал, как хлопчет ведьма. Крынку с молоком, впрочем, взял и выпил все крупными глотками, а на хлеб, сдобренный солью и пряными травами, только посмотрел и отрицательно качнул головой. Пока это было не критично, но Агата насторожилась. Притащила лохань, усадила безвольного «младенца», окатила отваром череды и ромашки, растерла полотенцем и оставила безучастно сидеть на лавке.

Надо было что-то делать. Криспин не появлялся, а солнце между тем клонилось к закату. Нервно постукивая каблучками, Агата заглянула на кухню и раздраженно щелкнула пальцами. Два дня суеты и колдовства превратили любимое место в доме в сущий грязный склад. Силы тратить нельзя – впереди ночь, значит, придется убирать все руками. Да и ужин стоит приготовить. Мясник принес кусочек вырезки, а огненный маг наверняка забудет поесть...

Под такие мысли ведьма убрала кухню, поставила на огонь кашу с мясом, заварила несколько видов трав «про запас» и вернулась в лабораторию. Камни уже напитались солнечным светом и были готовы делиться теплом. Травы Агата аккуратно разделила на части. Одну засыпала в мешочек-ладанку, чтобы повесить на шею «младенцу», вторую залила спиртом – настойка потребуется ей очень быстро! А третью часть просто заварила и убрала в сторону.

Пока ведьма возилась с травами, запели охранки. Судя

по нежному тембру, это прибыл Криспин. Агата вышла ему навстречу и расхохоталась. Мрачный огневик выглядел навьюченной лошастью.

– И нечего зубы скалить! – буркнул он, сваливая на крыльцо четыре ковриковые сумки, похожие на те, что навешивали на спины лошадям. – Сама просила одежду, инструменты и травы!

– Просила, – насмешливо прищурилась ведьма, – а что, великий маг разучился пользоваться телепосыльными чарами?

Де Лэйн выругался и признался:

– Так замотался, что обо всем забыл! Есть новости из Амарастана, пойдем скорее к твоему «сыночку»!

– Стоп! – ведьма в гневе даже ногой притопнула. – Никуда мы не пойдем! Во-первых, Раймонду нельзя сейчас вспоминать прошлое, он может совсем голову потерять. А во-вторых, я должна знать, что ему угрожает!

Криспин оценил мрачное выражение лица старой подруги и сдался:

– Ладно, расскажу все, но с тебя ужин!

На эту уступку Агата только фыркнула – кое-кто не меняется! И повела огневика на кухню.

Глава 9

Слопав две тарелки мясной каши, Криспин отхлебнул бодрящий чай и уставился в окно.

– Не тяни, – Агата уже наелась и тоже пила чай.

– В общем, твоего новорожденного объявили в Амарастане «врагом султана», – выдохнул маг.

– Поясни? – ласковым голосом попросила ведьма, всем своим существом чуя огромный подвох.

– Любой амарастанец, встретив его, должен убить и самого мага, и того, кто ему помогает, – глядя в стол, сказал де Лэйн.

– Понятно, – Агата тяжело вздохнула и уточнила: – Маги тоже будут пытаться?

– Днем в столице Амарастана сожгли на площади куклу, собранную из одежды артефактора. Посол доложил, что над куклой провели ритуальную казнь двенадцати смертей.

– Это ту, где вешают, режут, снимают кожу? – невинным тоном поинтересовалась ведьма, чувствуя, как шевелятся волосы на затылке.

– Ту самую, – вздохнул Криспин и уточнил: – Он тут нормально себя вел?

Агата смерила мага тяжелым взглядом. Они, по сути, успели «умертвить» и «родить» Раймонда в последний момент. Если та казнь была магической, ее «сыночек» уже уми-

рал бы, плюясь кровавой пеной.

Между тем де Лэйн продолжал делиться плохими новостями:

– Дом «врага султана» спалили, пепелище посыпали солью, а имя вычеркнули из списка благословляемых имен. Теперь у Раймонда нет пути назад.

– Его и так не было, – отмахнулась ведьма. – Доел? Идем к «сыночку», папаша, нам нужно пережить семь ночей, пока темные силы будут пытаться вернуть свое!

Криспин тяжело вздохнул, подобрал сумки и поплелся за ведьмой в комнату без окон.

Раймонд не спал – сидел в углу и беспокойно перебирал пальцы. Увидев «родителей», дернулся и уставился на них во все глаза.

Агата, не торопясь, подошла ближе и мягким тоном заговорила с ним:

– Добрый вечер, Раймонд! Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Мужчина уставился на ведьму, как мышка на змею, помолчал, потом медленно мотнул головой.

– Вот и хорошо, – улыбнулась ему ведьма. – Давай-ка садись на лавку, будем ужинать! Крисп, давай корзинку!

Вставал артефактор медленно, нехотя, словно у него ломило все тело. На скамью опускался осторожно и не сводил глаз с Агаты. Маг быстро открыл корзинку и выставил на лавку крынку с молоком, выложил пышные булочки с по-

– Девочек, – уточнила Агата, – и то, если с мужчиной не повезло. А это у нас мальчик, и ему непременно нужно мужское влияние! А теперь помощи «сыночка» умыть и одеть!

Умывание прошло довольно просто, а вот с одеждой разбирались долго. Раймонд чудил, дергался, не давал застегнуть пуговицы и закрепить ремни. Когда наконец удалось его одеть, ведьма вдруг встрепенулась:

– Криспин! Быстро зажигай свечи! Начинается!

Маг еще ничего не ощутил, но спорить не стал – быстро зажег все свечи, пока ведьма чертила круг крупной солью, смешанной с травами. Потом она усадила артефактора в круг, закутала его в одеяло и вручила те самые камушки, напитанные солнцем. Раймонд, как большой ребенок, взялся перебирать блестящие игрушки, а ведьма пошла вдоль круга, напевая наговоры низким голосом. Огневик притаился в углу, наблюдая.

Первый круг ведьма прошла легко, своим обычным шагом. Второй с легкой заминкой, словно на спине у нее был мешок с грузом, третий и четвертый – почти пробежала, прихрамывая, пятый шла твердым шагом, шепча наговоры. Криспин прижался в углу, не зная, чем помочь ей, но моля все светлые силы не оставить ведьму в ее сложном деле.

Шестой круг Агата еле шла, а седьмой – с трудом ковыляла, словно старуха. Дойдя его, опустилась на пол и попросила мага:

– Пить!

Криспин торопливо поднес флягу, забыв, что там у него не вода, а крепкое сладкое вино, восполняющее силы. Впрочем, ведьма не возражала – выпила половину и смогла все же встать, опираясь на руку огневика.

– Что дальше? – с деланным энтузиазмом спросил маг.

– Раймонда защитили, – усмехнулась ведьма, – теперь самим бы не пропасть. Готовься! И предупреждаю – спалишь дом, будешь строить новый, своими руками!

– Ой, боюсь! – фыркнул в ответ маг, понимая, что ведьма бодрится.

А дальше началось нечто... В единственную дверь из углов и щелей полезли духи, призраки, кто-то скребся под полом, прыгал по крыше, стонал и плакал. Ведьма швырялась амулетами, пучками трав и пузырьками с зельями. Маг стрелял молниями, микрофайерболами и заклинаниями огня и света. В какой-то момент все происходящее напоминало бурю, в центре которой безмятежно агукал артефактор, перебирая осколки солнечного камня.

Закончилось все на рассвете. Стоило лучам солнца коснуться крыши дома ведьмы, как все стихло. В этот момент рухнули обережные круги, и в наступившей тишине особенно громко раздалось бормотание артефактора:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.